

Владимир Шигин

Герои ЧЕРНОГО МОРЯ

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ МОРЯКОВ

Владимир Виленович Шигин

Герои Черного моря

Серия «Жизнь замечательных моряков»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10751485

Герои Черного моря / Владимир Виленович Шигин: Горизонт; Москва;

2015

ISBN 978-5-9906772-4-1

Аннотация

В книге известного писателя-мариниста капитана 1 ранга Владимира Шигина представлены литературно-документальные очерки о героях Черноморского флота XVIII–XIX веков. Среди героев книги капитан плавбатареи капитан 2 ранга Веревкин, выдержавший в одиночку тяжелейший бой со всем турецким флотом и оклеветанный недоброжелателями. Командир канонерской лодки капитан 2 ранга Сакен отказавшийся от сдачи в плен и взорвавший себя вместе с кораблем. Покоритель Анапы адмирал Пустошкин. Командир минного катера, произведший первую в мире успешную минную атаку на вражеский броненосец лейтенант Зацаренный.

Содержание

Всеми забытый Верёвкин	4
Командир плавбатареи	8
Один против всех	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Владимир Виленович Шигин Герои Черного моря Всеми забытый Верёвкин

*Ты обойдён наградой. Позабудь.
Дни веренищей мчатся. Позабудь.
Неверен ветер вечной книги жизни:
Мог и не той страницей шевельнуть.*

Омар Хайям

В столице Российской империи пуржило. Хлёсткий ветер с воем метался меж огромных сугробов. В окнах мерцали рождественские свечи. Шла первая неделя нового, 1797 года.

Короткий январский день был уже на исходе, когда в дверь канцелярии Зимнего дворца робко постучали.

– Кто ещё там? – раздосадованно бросил собиравшийся было уже домой чиновник.

В дверь несмело ступила бедно одетая женщина.

– Слушаю! – чиновник, кривя губу, опытным взглядом быстро окинул просительницу. – И говорите побыстрее! Мне

некогда!

– У меня прошение на имя государя! – женщина протянула свёрнутый в несколько раз лист бумаги.

– На высочайшее имя? – ухмыльнулся приёмщик жалоб. – Какого же сами будете чина и сословия? Их величество не может читать все письма кряду! Вон их сколько в углу понавалено!

– Я вдова капитана и кавалера Верёвкина! – тихо, но с достоинством ответила женщина.

– Чего-то сего не видно!

Просительница молча опустила глаза. По её лицу текли слёзы. Да и что, могла она ответить, когда в узелке оставался у неё всего рубль с полушкой, а впереди был ещё неблизкий путь в Херсон...

– Ладно, ладно! – немного смягчился чиновник. – Передам бумагу в инстанции высокие. Не слезись!

Через одну-две недели прошение вдовы легло на стол императора Павла Первого. В прошении значилось: «Умерший муж мой капитан 1-го ранга Верёвкин в продолжение службы вечной славы достойнейшим предкам В.И.В. был ещё в первую с турками войну в сражениях и ранен, а в последнюю. будучи командиром на батарее, сражался с неприятельским флотом через 2 дня неутомимо; но где уже силы неприятельские превозмогли храбрость его и он не предвидел для себя никакого спасения, то, не щадя жизни своей, прорубил батарею и утопающий взят в плен; а по заключении мира, хотя и

получил освобождение, но вскоре скончался, оставив меня в крайней бедности, ибо был он дворянин недостаточный и всё содержание наше состояло в одном получаемом жаловании. Лишённая всех средств к пропитанию, дерзаю прибегнуть к неисчерпаемой щедрости В.И.В.».

В день, когда император ознакомился с письмом, настроение у Павла Петровича было неважным. Что-то не ладилось в политике английской и совсем уж плохо обстояло во французской, а тут ещё на утреннем разводе офицеры были как один сонные, а солдаты расхристаны.

– Кто таков был сей Верёвкин? – недовольно пожал плечами император, бумагу бегло пробежав глазами. – Просят у нас нынче всё! Зато служить не желает по чести никто!

Павел вернул письмо дежурному генералу:

– Разберись и глянь, стоит ли выправлять здесь пенсию!

Через день в черноморское адмиралтейство ушло повеление учинить выправку, отчего вдове капитана и кавалера Верёвкина не дадена пенсия и какие к тому основания имеются.

Мы, наверное, уже никогда и не узнаем, чем закончилась эта печальная, но, увы, нередкая на Руси история. Но всё же мне очень хочется, чтобы Мария Давыдовна Верёвкина не была забыта и смогла как-то скоротать свой скорбный вдовий век. А ещё я хочу вспомнить её мужа капитана и кавалера Андрея Евграфовича Верёвкина – человека, у которого при жизни было отнято его доброе имя. Пусть же оно вер-

нётся к нему спустя два столетия...

Командир плавбатарей

В конце восьмидесятых годов восемнадцатого столетия Россия вступала в новую полосу больших европейских войн. И если на северных рубежах жаждал реванша за Полтаву и Гангут самолюбивый и азартный шведский король Густав Третий, то в придунайских степях собиралось неисчислимое турецкое воинство, чтобы вновь навалиться всею силой на дерзких московитов.

В Петербурге нервничали изрядно. Императрица Екатерина II войны не желала.

– Хоть бы годик ещё мирный нам Господь даровал! – делилась она своими мыслями с секретарём Храповицким. – Чтобы хоть малость на рубежах южных города да крепости обустроить и флот тамошний в должный порядок привести!

Храповицкий кивал головой:

– Всё верно, да султан турецкий не хуже нас сие понимает, а потому и поспешает с выступлением. Не сегодня-завтра грянет!

А стрелки отмеряли уже последние мирные часы. У неприступных бастионов Очакова – главной турецкой твердыни на Чёрном море – покачивался на якорях огромный флот воинственного Эски-Гассана. Турецкая армия подтягивалась к границам России.

Гром грянул 21 августа 1787 года, когда старый турецкий

капудан-паша всей мощью своего флота внезапно обрушился на дозорные русские суда. Бой был неравный и жестокий. Фрегат «Скорый» и бриг «Битюг» (так звались наши суда) все атаки отбили с честью. Так началось решающее сражение за Чёрное море, которое продлится долгих четыре года.

Если взглянуть на карту Северного Причерноморья 1788 года, то даже самый непосвящённый схватится за голову. Владения России и Турции были тогда столь перемешаны, что карта напоминает слоёный пирог. Херсон – в руках русских. Очаков – в турецких. Над Кинбурнской крепостью, что стояла на песчаной косе, прикрывающей вход в Очаковский лиман, развевался флаг русских. Сам же вход в лиман и главная Очаковская цитадель опять же были турецкие. Там же стоял линейный турецкий флот под началом старого и опытного капудан-паши Эски-Гассана.

Война между двумя государствами только разгоралась, и ещё было неясно, чья возьмёт. Турки пытались захватить Кинбурнскую косу, но получили отпор от храброго Суворова. Высаженный турецкий десант был полностью истреблён. Турецкий флот, однако, в этом нападении участия не принимал. Дело в том, что прикрывавшую косу галеру мичмана Ломбарда Эски-Гассан почему-то принял за брандер и, помня Чесму, решил лишний раз не рисковать.

Лиманская флотилия под командой контр-адмирала Мордвинова держала позицию в дельте Днепра. Была она невелика: три корабля, фрегат с ботом, баркасы да галеры

гребные. Состояли при флотилии и две плавбатареи № 1 и № 2. Батареи те были неуклюжи и тихоходны, а потому думали, что будут они в случае чего, стоя на якорях, отгонять турок от днепровских протоков. На большее не годились. Насмешники дали им прозвище – «мордвиновские сундуки».

Плавбатареей № 1 командовал капитан 2-го ранга Андрей Верёвкин. Своей батареей он гордился.

– И ничего вы не понимаете в проекциях корабельных! – говорил он, бывало, когда одолевали друзья-насмешники. – Вы только поглядите, какая она у меня пузатенькая, да и пушками что ёжик утыкана! Это ль не красота и прелесть?

Насмешники лишь плечами пожимали. Не поймёшь этого Верёвкина: то ли шутит, то ли нет? С тем и отходили в сторонку.

Биография же у капитана Верёвкина была самая что ни на есть боевая. Немногие на Черноморском флоте с ним сравняться могли. Ещё в чинах мичманских прошёл Верёвкин Чесму, где дрался отважно и рану тяжёлую получил. Затем, уже в чинах лейтенантских, штурмовал он сирийскую крепость Бейрут, бился с турками по всему Эгейскому морю, блокировал Дарданеллы. Не один год командовал кораблями и фрегатами на Балтике. Но ходу Верёвкину там в чинах не было. Может, оттого, что уж больно худороден и некому за него полслова замолвить, а может, оттого, что нрав имел строптивый да правду-матку резал, когда о том его и не просили. В общем, едва стал флот Черноморский создаваться,

напросился сам он в степи херсонские. И хотя выходило ему здесь по всем статьям кораблём линейным командовать, он его так и не получил. Контр-адмирал Мордвинов не пожелал отдавать столь опытного капитана в Севастопольскую эскадру, а оставил у себя в Лиманской. Так Андрей Евграфович командиром плавбатарей и стал.

После неудачи 1787 года, когда не удалось отбить у Суворова Кинбурнскую косу, турецкий флот отстаивался на якорях у Очакова. Более шестидесяти вымпелов собрал под своим началом опытный Эски-Гассан. Лиманская флотилия в силах туркам уступала, а потому посылать её в линейное сражение Мордвинов опасался из-за явного неравенства сил. Но Потёмкин неустанно требовал наступательных действий. И Мордвинов наконец-то решился. Собрав у себя капитанов и флагманов, он объявил:

– Старый Гассан расположил свой флот тесным полукругом, и я повторю ему чесменскую ночь!

По замыслу Мордвинова, ночью к туркам должна была подойти плавбатарея, охраняемая несколькими галерами. Внезапным кинжальным огнём она должна была зажечь стоявшие с наветренной стороны турецкие корабли. По расчётам русского командующего, разносящий искры ветер должен был довершить всё остальное. Лавры и слава Чесмы не давали покоя кабинетному флотоводцу...

Капитаны отнеслись к мордвиновскому проекту более чем прохладно. На бумаге у Мордвинова всё ладно и краси-

во, а как выйдет на деле – неведомо ещё. Морщились капитаны, но молчали. Не сдержался, как всегда, лишь Верёвкин, хотя и дёргал его за рукав кавторанг Сакен: мол, уймись, Андрюша, не лезь на рожон, когда начальство стратегирует!

Не послушал совета Верёвкин, вскочил со своего места и начал:

– План ваш, господин адмирал, хорош лишь для чтений кадетам корпусным, для дела же настоящего он не годен! Нельзя посылать одно судно против целого флота – сие есть верная гибель! Я прошёл и Чесму, и много иных баталий, а потому могу сказать, что ничего из плана вашего не выйдет!

Мордвинов стоял красный как рак.

– Уж не боится ли господин капитан, что именно его я намерен посылать в сражение? – скривился он. – Не заробел ли?

Верёвкин, разумеется, не отмолчался:

– Я на службу не напрашиваюсь, но от оной и не отказываюсь! Труса ж никогда не праздновал. Не подведу и на сей раз! А правду свою вам уже сказал!

– Решение о баталии ночной я уже принял! – сложив руки на груди, объявил Мордвинов. – Совет окончен. Прошу господ офицеров расходиться!

Один против всех

В полдень 3 октября 1787 года с флагманского фрегата ударила сдвоенным залпом пушка. То был сигнал: «Изготовиться к нападению на неприятеля». Помимо плавбатарей № 1 к турецкому флоту должны были идти галеры лейтенанта Константинова и мичмана Ломбарда.

Верёвкин собрал на палубе батареи команду, большей частью состоявшую из едва обученных рекрутов. Рассказал им о предстоящем деле. Затем унтера развели служителей по заведованиям.

Когда же стало темнеть, Верёвкин передал голосом на галеры, что снимается с якоря, и попросил не отставать от него. Большого он сделать не мог. Многомудрый Мордвинов не удосужился подчинить ему командиров галер.

Уже спустя каких-то полчаса Верёвкин заметил, что ни одна из галер так и не начала движения вслед ему. Капитан 2-го ранга нервничал. Формально идти в одиночку к турецкому флоту Верёвкину не следовало, но ждать галеры (когда они подойдут – неизвестно) он тоже не мог: ведь тогда под угрозой оказывалось всё предприятие. В столь сложном и щекотливом деле командир плавбатарей № 1 поступил наиболее разумно – он начал движение, не без основания полагая, что быстроходные галеры вполне догонят его тихоходный «мордвиновский сундук».

– Выставить по бортам матросов, чтоб смотрели галерные фонари! – приказал он своему старшему офицеру лейтенанту Кузнецову.

Ветер был верхний, и, чтобы батарея лучше держала курс, шли на вёслах. Незадолго до полуночи к плавбатарею наконец подошла шлюпка. Из неё перепрыгнул мичман Ломбард, тщедушный и вертлявый мальтиец, и года ещё не служивший в Российском флоте.

– Что это значит, Юлиан Иванович? – обратился к нему поражённый Верёвкин. – Почему вы не на своём судне и где, наконец, ваша «Десна»?

Ломбард ответом его не удостоил, а молча протянул засургученный пакет. Ознакомившись с посланием, Верёвкин был весьма удивлён и озадачен. Контр-адмирал Мордвинов извещал командира плавбатареи о том, что Ломбард потерял в темноте свою «Десну» и по этой причине назначен командиром галеры лейтенанта Литке.

– Ну а где же ваша новая галера, господин мичман? – поднял глаза на мальтийского рыцаря капитан 2-го ранга.

– Её я тоже не нашёл! – браво ответил мичман.

– Так ищите! И при чём здесь моя батарея? – ещё более поразился Верёвкин.

– Я слаб зрением и плохо вижу в темноте! – без тени смущения парировал Ломбард. – Когда же галера найдётся, то я на неё и перейду!

Верёвкин лишь прикусил губу. Что поделаешь! Ломбард

был ему не подчинён!

– Хорошо! – бросил сквозь зубы. – Только не мешайте!

– Не диспозиция, а бедлам! – почесал затылок стоявший неподалёку лейтенант Кузнецов. – Что делать будем, Андрей Евграфович?

– Выполнять приказ! – коротко ответил Верёвкин.

Длинные ясеневые вёсла дружно ушли в воду. Из-под форштевня батареи, шипя, отхлынула волна. Пошли!

– Огонь! Огонь! – раздалось вскоре.

Когда дистанция до мерцающего в ночи фонаря сократилась, обнаружилось, что это ломбардовская галера «Десна».

– Вот и нашлось ваше судно! – сказал, подошедши к строптивому мичману, Верёвкин. – Езжайте с богом к себе да принимайтесь за дело!

Но Ломбард отрицательно замотал головой:

– Это уже не моя галера. Я назначен на другую, а потому остаюсь у вас до её нахождения.

– Одумайтесь! – напрасно пытался вразумить его кавторанг. – Ведь это не по-офицерски!

– Я не какой-нибудь ваш костромской дворянин, я мальтийский рыцарь-госпитальер! – гордо вскинул голову тщедушный воспитанник Ордена Святого Иоанна.

– Видывали мы на Руси всяких рыцарей – и мальтийских, и тевтонских! – мрачно заметил Верёвкин. – Не хотите над своей галерой капитанствовать, будете у меня... пассажиром!

С «Десны» тем временем запросили пособить с бомбами.

— Куда ж вы свои-то подевали? — прокричали им верёвкинцы.

— Так их у нас и не было! — отвечали оттуда.

Бомбы перегрузили быстро. Времени-то в обрез. Вдали вроде бы замаячила галера лейтенанта Константинова. Верёвкин послал к ней шлюпку с просьбой держаться от него по левую сторону, чтоб он всегда мог рассчитывать на помощь.

Вновь налегли матросы на вёсла, и плавбатарей прибавила ход. Вскоре из темноты стали прорисовываться верхушки мачт турецких кораблей. На них беспечно жгли огни. Внезапно поменялся ветер, став зюйд-остовым, и сразу же вся хитромудрая затея Мордвинова полетела к чертям. Отступить, однако же, было поздно. Слишком глубоко в расположение флота противника забралась плавбатарей № 1.

— Руль право! — распорядился командир.

Осторожно обогнув турецкий флот, Верёвкин направил своё судно к кинбурнскому берегу и встал на мелководье.

— У гассановых кораблей осадка велика, и сюда они не сунутся. От мелочи же мы как-нибудь да отобьёмся! — объяснил он офицерам свой манёвр. — Пока подойдут галеры, продержимся, а там вместе прорвёмся!

А галеры всё не показывались, словно и не отправляли их вслед плавбатарею вовсе! Но думать о них времени уже не было. Начало светать. Вот уже вдали на салингах мачт ту-

рецких кораблей начали кричать голосистые муэдзины, созывая правоверных на утренний намаз. Затем на всём турецком флоте поднялся страшный переполох, началась беготня.

— Никак, турка нас увидал, а увидавши, испужался малость! — переговаривались промеж себя матросы, заканчивая последние приготовления к бою.

Верёвкин меж тем собрал офицеров.

— Милостью командующего и глупостью галерных капитанов мы брошены одни против целого флота! — заявил он. — Выбравшись на мелководе, я думал было дожждаться здесь галер, но их нет и, видимо, уже не будет, а поэтому биться нам придётся самим! Мы можем, правда, сразу же выброситься на берег и тем спасти свои жизни. Но можем и атаковать, хотя при этом я не дал бы за счастливый исход и затёртого пятака! Каким будет ваше мнение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.